

На правах рукописи

РЫКОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ДЕЛЕ О
БАНКРОТСТВЕ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Красноярск – 2019

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Байкальский государственный университет», на кафедре предпринимательского и финансового права.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Пахаруков Александр Анатольевич

Официальные оппоненты:

Карелина Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры предпринимательского права

Поваров Юрий Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Защита состоится 21 мая 2019 г. в 16 час. 00 мин. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 999.126.03 на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6, ауд. 4-09, зал заседаний учёного совета Юридического института.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке СФУ и на сайте: <https://www.dvfu.ru/>; <https://www.nsu.ru/>; <https://law.sfu-kras.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Н.Н. Коротких

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена определенными аспектами: социально-экономическим, правоприменительным, правотворческим и доктринальным.

Социально-экономический аспект. Как известно, введение процедур банкротства никогда не бывает полной неожиданностью. В этой связи желание должника избежать негативных последствий в виде процедур банкротства либо, наоборот, использовать процедуры банкротства в целях уклонения от уплаты имеющейся задолженности, а также желание недобросовестных кредиторов использовать институт несостоятельности как инструмент передела собственности приводят к заключению ряда сделок, которые при иных обстоятельствах никогда бы заключены не были. С другой стороны, банкротство – это конфликт интересов должника, его учредителей (участников) и кредиторов. Наличие этого конфликта очевидно. Учредители (участники) должника стремятся сохранить имущество от кредиторов, зачастую путем вывода активов, путем достижения определенных соглашений с арбитражными управляющими. Кредиторы же, напротив, стремятся максимально обеспечить формирование конкурсной массы должника в целях максимального удовлетворения своих требований. Часто кредиторы, используя имеющиеся у них права, предоставленные законодательством о банкротстве, стремятся не столько удовлетворить свои требования, сколько получить бизнес должника без эквивалентной оплаты, но очищенный от долгов по результатам банкротства.

Помимо прочего, возникает немаловажный вопрос о последствиях признания сделки недействительной и применения последствий ее недействительности для добросовестных контрагентов должника. Ведь не исключена вероятность, что в ходе проведения процедур банкротства арбитражным управляющим может быть оспорена хоть и порочная с точки зрения очередности или соразмерности сделка должника, но совершенная с добросовестным контрагентом, ничего не подозревающим о грядущем банкротстве должника. Все это приводит к созданию, изме-

нению и прекращению связей между экономическими субъектами и формированию серьезных социально-экономических последствий.

Правоприменительный аспект. Несмотря на значительные изменения в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (здесь и далее – Закон о банкротстве) и гражданском законодательстве в целом, оспаривание сделок не всегда эффективно выполняет свою функцию. Это связано с наличием целого ряда проблем в его применении при оспаривании сделок и применении последствий их недействительности в процедуре банкротства. Значительную роль играет проблема определения неравноценности при оспаривании подозрительных сделок должника, отсутствие четких критериев определения такой неравноценности, отсутствие пределов «дозволенной неравноценности». Вопросы возникают при установлении аффилированности и заинтересованности контрагента по оспариваемой сделке ввиду сложной конструкции, использованной законодателем при определении этих понятий. Нуждается в доработке критерий разграничения реестровой задолженности и текущей, поскольку существующий критерий не предусматривает возможные варианты правоотношений сторон и может быть использован для трансформации реестрового долга в текущий.

Указанная проблема приобретает еще большую актуальность в условиях отсутствия достаточного количества стабильной судебной практики по вопросу оспаривания сделок должника. На сегодняшний день возникают различные толкования одной и той же нормы права, что провоцирует возникновение разнородных по смыслу судебных актов не только в рамках всей арбитражной системы, но и в рамках одного, конкретно взятого суда.

Правотворческий аспект. В России законодательству о банкротстве по традиции отводится особая роль. В советский период в течение длительного времени конкурсное право не было востребовано по причине отсутствия рыночной экономики. В результате законотворческого «простоя» была утрачена и существующая дореволюционная практика применения законодательства о банкротстве. Между

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

тем зарубежные правовые порядки под влиянием собственной правоприменительной практики претерпевали значительные изменения норм о банкротстве в этот период. На сегодняшний момент такое различие в опыте применения законодательства о банкротстве становится еще более очевидным и это существенным образом влияет на экономическую ситуацию в стране, негативно сказывается на инвестиционном климате. Сохраняются высокие риски для предпринимателей и инвесторов, ведь именно обязательственная сфера (нормы о заключении, исполнении, расторжении и оспаривании сделок) наиболее значительно сказывается на стабильности гражданского оборота – одного из ключевых показателей благоприятного инвестиционного климата. Именно правильное понимание конкурсного оспаривания сделок, их целей и задач позволяет не только сократить количество порочных сделок в гражданском обороте, но и улучшить инвестиционный климат в стране.

Доктринальный аспект. В настоящее время изучение вопроса оспаривания сделок несостоятельного должника имеет большое значение для научной доктрины, правоприменительной практики и экономического развития России. Тем не менее необходимость совершенствования законодательства по этому вопросу сталкивается с недостаточным уровнем их теоретического исследования. Существующие труды об оспаривании сделок в первую очередь направлены на борьбу с наиболее опасным и распространенным вариантом противоправных действий в процедуре банкротства – выводом активов несостоятельного должника. Между тем это не единственный вариант противоправного поведения со стороны недобросовестных лиц в процедуре банкротства. Необходимо помнить, что в преддверии несостоятельности могут быть совершены также сделки по созданию искусственной кредиторской задолженности. Такие сделки могут принести недобросовестным лицам не меньшие дивиденды, чем сделки по выводу активов, ведь ни для кого не секрет, что, обладая контрольным пакетом голосов (т. е. таким размером голосов, который позволяет единолично принимать необходимые решения, вне зависимости от голосов иных кредиторов) на собрании кредиторов, фиктивные кредиторы могут с легкостью диктовать свои условия проведения любой из

предусмотренных Законом о банкротстве процедур. Основная проблема заключается в том, что существующие исследования по данной тематике не содержат общих признаков и классификаций такого рода сделок. Более того, сделки по созданию искусственной кредиторской задолженности не упоминаются и при обосновании различных видов классификаций недействительности сделок, что, безусловно, препятствует их подробному анализу как самостоятельного вида.

Постоянное внимание законодателя к проблемам конкурсного оспаривания сделок подтверждает актуальность рассмотрения данного вопроса, а формирующаяся на базе нового законодательства правоприменительная практика представляет большой исследовательский интерес как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Обозначенные проблемы делают необходимым проведение комплексного исследования аспектов правового регулирования оспаривания сделок должника в процедурах банкротства, их соотношение с общегражданскими нормами признания сделок недействительными и применения последствий недействительности таких сделок.

Степень разработанности темы исследования. Вопрос особенностей оспаривания сделок несостоятельного должника являлся предметом исследования многих ученых как в советский период, так и на современном этапе развития российского законодательства о банкротстве.

Одним из первых русских ученых, обозначивших проблемы конкурсного процесса, стал Г.Ф. Шершеневич. В советский период развития законодательства об оспаривании сделок должника значительное внимание данному вопросу уделяли такие ученые, как М.М. Агарков, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, Д.М. Генкин, З.И. Шкундин и др. Теоретические вопросы несостоятельности являлись предметом исследования в трудах многих выдающихся современных ученых, в том числе В.С. Белых, В.В. Витрянского, Р.О. Зайцева, С.А. Карелиной, С.И. Ковалева, К.Б. Кораева, В.Ф. Попондопуло, М.В. Телюкиной, С.В. Сарбаш, Е.А. Суханова и др.

Отдельные вопросы обеспечения обязательств применительно к оспариванию сделок должника, а также к реализации прав кредиторов на конкурсное оспаривание рассматривались А.В. Егоровым, О.В. Сысоевой.

Среди диссертационных исследований по данной тематике можно выделить работы Е.В. Яцевой, Н.В. Соколовой и А.Э. Циндяйкиной. Однако работы первых двух авторов были подготовлены еще до внесения Федеральным законом от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ крупномасштабных нововведений в Закон о банкротстве, связанных с изменением оснований и порядка оспаривания сделок несостоятельного должника. Работа А.Э. Циндяйкиной появилась в свет в 2012 году, уже после указанных изменений в законе, однако без учета новой практики его применения, сформированной за 2013–2018 гг.

Таким образом, несмотря на значительное количество трудов по отдельным вопросам конкурсного оспаривания сделок, на сегодняшний момент отсутствуют работы по комплексному исследованию указанной проблематики с учетом последних изменений гражданского законодательства и судебной практики.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании вопросов оспаривания сделок несостоятельного должника, определении эффективности существующего законодательства в отношении указанных правоотношений, выработке конкретных предложений по его совершенствованию с учетом потребностей хозяйствующих субъектов и гражданского оборота в целом для целей использования их в правоприменительной практике.

Достижение поставленной цели осуществляется посредством решения следующих задач:

- рассмотреть понятие, правовую природу и виды недействительности сделок в современном гражданском праве;
- проанализировать существующие классификации недействительности сделок должника при банкротстве, а также исследовать сущность основных теорий недействительности сделок, выявить их достоинства и недостатки;
- рассмотреть исторические этапы становления и развития института конкурсного оспаривания сделок несостоятельного должника;

- предложить и обосновать новую классификацию оснований для оспаривания сделок несостоятельного должника, исходя из вида их противоправности;
- рассмотреть и систематизировать обстоятельства, входящие в предмет доказывания по каждому из имеющихся оснований для оспаривания, с учетом существующей судебной практики;
- рассмотреть существующий способ определения неравноценности встречного предоставления при оспаривании сделки должника по ст. 61.2 Закона о банкротстве, предложить и обосновать необходимость внедрения нового способа;
- проанализировать основные обстоятельства, свидетельствующие о противоправной цели должника при совершении сделки, в том числе обстоятельства смены места жительства, внести предложения по корректировке перечня таких обстоятельств;
- рассмотреть существующее в действующем законодательстве понятие заинтересованности (аффилированности) применительно к оспариванию сделок должника. Выявить его недостатки, разработать новую дефиницию «заинтересованных (аффилированных) лиц», исправляющую существующие недостатки;
- рассмотреть вопрос о возможности оспаривания действий кредитора по удержанию как обеспечительной конструкции, влекущей предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими в процедуре несостоятельности;
- выявить основные цели формирования искусственной кредиторской задолженности недобросовестным должником и кредитором;
- проанализировать нормы Закона о банкротстве по текущим платежам в разрезе использования их недобросовестными кредиторами в целях вывода активов должника. Внести конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства в данной области;
- проанализировать и систематизировать основные обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении правом сторонами сделки при возникновении

задолженности несостоятельного должника (искусственной кредиторской задолженности);

– определить круг лиц, уполномоченных на оспаривание сделок должника по предложенным группам оснований, обосновать предложение по расширению круга лиц, уполномоченных на оспаривание;

– выявить и систематизировать процессуальные особенности (механизмы) конкурсного оспаривания отдельных видов сделок должника при несостоятельности (банкротстве);

– рассмотреть правовые последствия признания сделки недействительной в деле о банкротстве, проанализировать вопрос применения практики «сальдо-взыскания» в качестве одного из последствий недействительности сделки.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе оспаривания сделок несостоятельного должника, при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве).

В предмет исследования входят, во-первых, основания признания недействительными сделок несостоятельного должника исходя из их классификации; во-вторых, механизмы оспаривания недействительных сделок несостоятельного должника исходя из круга оспаривающих лиц; в-третьих, последствия признания таких сделок недействительными исходя из степени их общественной опасности.

Методологическая основа и методы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет диалектический метод познания, который предполагает объективное, всестороннее и конкретное рассмотрение социально-правовых явлений, связанных с оспариванием сделок несостоятельного должника. Кроме того, в работе использовались общенаучные, специальные и частноправовые методы, а именно: анализ, синтез, системный подход, индукция, дедукция, сравнительно-правовой, формально-юридический подходы и др.

Системный подход позволил автору выявить и изучить всевозможные связи в исследуемом вопросе и свести их в единую теоретическую систему, в результате чего была предложена новая классификация оснований оспаривания сделок. Ши-

роко используемый в работе сравнительно-правовой метод дал возможность глубоко проанализировать исследуемую проблему и выявить ее особенности. При использовании формально-юридического метода были изучены и определены основные юридические понятия, касающиеся предмета исследования, выявлены их признаки, проведена классификация понятий и их смысла.

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой настоящего диссертационного исследования выступают труды отечественных ученых-цивилистов. Работа основана на достижениях общей теории права, а также гражданского, предпринимательского и иных отраслей права. Исследованы современные публикации, касающиеся предмета оспаривания сделок несостоятельного должника.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), Закон о банкротстве. В работе использованы тексты иных законов и подзаконных актов, материалы судебной практики, составляющие объект диссертационного исследования, а также материалы научно-практических конференций и семинаров по проблемам гражданского и предпринимательского права.

Научная новизна исследования выражается в системном подходе к анализу вопроса признания недействительными сделок несостоятельного должника. В диссертации предложена новая классификация оснований для оспаривания сделок, способствующая выявлению сделок по формированию искусственной кредиторской задолженности и более подробному анализу оснований для их оспаривания. Разработан способ определения неравноценности встречного предоставления, а также предложена корректировка имеющихся в Законе о банкротстве презумпций с учетом практического применения норм об оспаривании. Выявлена необходимость корректировки ряда ключевых понятий конкурсного права, в частности, заинтересованности, аффилированности и др.

Научная новизна исследования нашла свое отражение в положениях, выносимых на защиту.

1. Предложена новая классификация оснований для оспаривания сделок несостоятельного должника. Классификация подразделяется, в зависимости от вида противоправности, на три группы: сделки по выводу (уменьшению) активов должника, сделки по созданию искусственной кредиторской задолженности и сделки общей (универсальной) противоправности. Такая классификация позволяет выявить сделки должника по созданию искусственной кредиторской задолженности, а также актуализировать вопрос их исследования в цивилистической доктрине.

2. Разработан способ определения неравноценности встречного предоставления при оспаривании сделки должника по основанию п. 2. ст. 61.2 Закона о банкротстве. В этой связи предлагается сформулировать новое понятие: «обычный рыночный дисконт», которое по своей правовой природе и целям будет аналогично понятию «обычная хозяйственная деятельность». Одновременно дается определение понятию «обычный рыночный дисконт» – это такие условия (стоимость имущества, работ, услуг или иного предоставления должника, размер обеспечения и т. д.), которые не более чем на 20 процентов в худшую для должника сторону отличаются от обычно совершаемых сделок. Практическое значение указанного вывода заключается в том, чтобы исключить из правового регулирования п. 1. ст. 61.2 Закона о банкротстве сделки, заключаемые в рамках обычного рыночного дисконта, т. е. незначительно отличающиеся от рыночных сделок должника.

3. Выявлено, что обстоятельства смены места жительства, а также местонахождения должника непосредственно перед совершением сделки или сразу после ее совершения не могут стать основанием для суждения о противоправной цели должника при совершении такой сделки. В этой связи указанный признак не может быть использован в качестве презумпции цели причинения вреда имущественным правам кредиторов должника.

4. Обоснована необходимость установления более точного определения понятия «заинтересованность (аффилированность)» применительно к конкурсному праву. Указанная необходимость связана со сложностями, возникающими в

правоприменительной практике при определении заинтересованности, а также обусловлена сложностью конструкции ст. 19 Закона о банкротстве, непосредственно определяющей ее понятие (использование одновременно нескольких способов изложения: прямое перечисление лиц, отсылка к иным нормативным актам и т. д.). Предлагается закрепить дефиницию, в соответствии с которой «заинтересованные (аффилированные) лица – это физические и юридические лица, способные оказывать как непосредственно, так и опосредованно влияние (контроль) на деятельность юридических и (или) физических лиц, преследуя реализацию своих личных интересов или интересов третьих лиц, противоречащих интересам должника».

5. Обоснована возможность оспаривания действий по удержанию по основанию ст. 61.3 Закона о банкротстве как действия, влекущего установление привилегированного статуса перед иными кредиторами должника при погашении требований. Удержание по своей правовой природе является обеспечительной конструкцией, влекущей возникновение привилегированного статуса для кредитора в процедуре банкротства, который заключается в преимущественном удовлетворении его требований по результатам процедуры банкротства за счет вещи, находившейся у него на удержании. То есть правовая природа удержания в данном случае аналогична залогу, а такая конструкция может быть оспорена на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве.

6. Выявлены основные цели формирования искусственной кредиторской задолженности недобросовестным должником и кредиторами. Среди основных целей предлагается выделить: инициирование процедуры банкротства через аффилированное лицо для получения преимуществ заявителя; получение максимального контроля над процедурой банкротства через собрание кредиторов; уменьшение процента погашения требований «реальных кредиторов» путем «размытия» их требований в реестре требований кредиторов должника; вывод активов должника путем формирования и погашения требований текущего кредитора либо кредитора 1-2 очереди реестра требований кредиторов. Правовая ценность предложенного обобщения заключается в формировании на его основе но-

вого направления для совершенствования законодательства об оспаривании сделок (по созданию искусственной кредиторской задолженности), что в итоге позволит более эффективно бороться с влиянием недобросовестных лиц на проведение процедуры банкротства.

7. Предложен дополнительный критерий разграничения реестровой задолженности и текущей, в соответствии с которым предлагается при определении режима погашения требований кредиторов (текущих или реестровых) учитывать не только дату возникновения обязанности по оплате, но и дату фактического выполнения работ/оказания услуг. Разграничение текущих и реестровых требований без учета указанного критерия может привести к злоупотреблениям со стороны недобросовестных кредиторов и должника, что может, в свою очередь, привести к трансформации реестрового долга в текущую задолженность и, как следствие, способствовать выводу активов должника.

8. Произведено обобщение основных обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении правом сторонами сделки при возникновении задолженности несостоятельного должника (искусственной кредиторской задолженности). Среди таких обстоятельств предложено выделить: транзитное перечисление денежных средств (заем, предоплата по договору и т. д.); отсутствие рассматриваемой сделки в бухгалтерской отчетности должника и кредитора за исследуемый период; отсутствие финансовой возможности в передаче денежных средств по сделке (заем, предоплата по договору и т.д.); отсутствие реальной возможности осуществления поставки, выполнения работ, оказания услуг и т. д.; несоответствие предмета сделки фактическим видам деятельности должника; несоответствие сделки рыночным условиям в худшую для должника сторону (купля-продажа, процентный заем и т. д.); отсутствие экономической целесообразности сделки (поручительство, независимая гарантия, залог и т. д.). Предложенное обобщение включает в себя наиболее распространенные обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении правом при создании искусственной кредиторской задолженности в процедурах банкротства. Оно призвано упростить процеду-

ру установления фактов злоупотребления правом со стороны должника и его контрагентов при оспаривании сделки несостоятельного должника.

9. Обосновывается необходимость наделения представителя работников должника правом на внесение дополнительных вопросов в повестку дня собрания кредиторов, в том числе по вопросам оспаривания сделок должника. Такая необходимость обусловлена особым статусом требований по заработной плате и соответствует общей тенденции по увеличению полномочий работников (бывших работников) должника в рамках процедуры банкротства. Между тем в целях пресечения недобросовестных действий со стороны работников (бывших работников) должника предлагается не наделять их самостоятельным правом на оспаривание сделок, что позволит соблюсти права конкурсных кредиторов должника, а также обеспечить баланс интересов всех лиц, участвующих в процедуре банкротства.

10. Выявлены и обоснованы механизмы оспаривания сделок несостоятельного должника. Предложены три механизма признания недействительными сделок несостоятельного должника: оспаривание сделок в рамках отдельного иска в деле о несостоятельности (банкротстве) должника; оспаривание сделок несостоятельного должника в общегражданском порядке, оспаривание сделок в рамках установления требований кредиторов в деле о банкротстве. При этом в рамках третьего из перечисленных механизмов обосновывается необходимость предоставления конкурсным кредиторам права возражать на требования иных кредиторов по основанию недействительности сделки, на которой основано такое требование, используя специальные основания Закона о банкротстве в процедурах конкурсного производства и внешнего управления.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что теоретические положения могут быть использованы в законотворческой деятельности, в сфере правового регулирования несостоятельности. Содержащиеся в исследовании выводы и предложения могут позволить законодателю более эффективно реформировать законодательство о несостоятельности в области оспаривания сделок. Материалы настоящей работы могут быть использованы для дальнейших научных исследований в области кон-

курсного права и смежных дисциплин, а также при разработке учебно-практического материала по гражданскому и предпринимательскому праву, арбитражному процессу и проведении лекционных и практических занятий.

Степень достоверности результатов исследования. Достаточная степень достоверности выводов диссертации, соответствующая формату работы, обусловлена всесторонним анализом значительного объёма эмпирического материала (изучена практика отечественных судебных органов различных инстанций с указанием ссылок на конкретные судебные споры), а также существенного количества теоретических источников, представленных научными работами российских и зарубежных учёных.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась и была одобрена на кафедре предпринимательского и финансового права Байкальского государственного университета.

Основные идеи, теоретические и практические положения, изложенные в диссертации, нашли отражение в научных статьях, шесть из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Автор принял участие в научно-практических конференциях и семинарах, а именно: в VI международной научно-практической конференции «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран» (Иркутск, 8 декабря 2017 г.), VII международной научно-практической конференции «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран» (Иркутск, 5 октября 2018 г.), I международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы рассмотрения и разрешения дел о несостоятельности (банкротстве)» (Санкт-Петербург, 26 апреля 2018 г.), IV всероссийской научно-практической конференции «Проблемы современного российского законодательства» (Иркутск, 11 сентября 2015 г.), II всероссийской научно-практической конференции «Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его применения» (Иркутск, 16 марта 2018 г.), всероссийской научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и правовая политика на современном этапе» (Иркутск, 12 декабря 2018 г.), межвузовской научно-практической конфе-

ренции «Человек, общество, государство: правовое измерение в современном мире» (Иркутск, 18 мая 2017 г.), III научно-практической конференции «Проблемы государственной регистрации недвижимости» (Иркутск, 8 декабря 2017 г.), а также в ежегодных семинарах «Актуальные проблемы, практика проведения процедур банкротства и изменения законодательства (ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Иркутск, 2014–2017 гг.).

Материалы диссертации были использованы в практической деятельности при исполнении обязанностей арбитражного управляющего в рамках дел о несостоятельности (банкротстве), а также использовались в преподавании дисциплины «Конкурсное право» в ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» и в преподавательской деятельности аспиранта в рамках Единой программы подготовки арбитражных управляющих на факультете повышения квалификации и переподготовке судей, государственных гражданских служащих судов и Судебного департамента ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Структура диссертационного исследования соответствует логике поставленной цели и решению исследовательских задач и включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список сокращений и условных обозначений, список использованных источников и литературы. В процессе изложения материала и в конце каждой главы приводятся выводы и рекомендации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, выясняется степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, предмет и объект работы, отражаются методы исследования, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения о степени достоверности и апробации полученных результатов, а также о структуре диссертационной работы.

В первой главе **«Понятие, классификация и генезис законодательства о недействительности сделок несостоятельного должника»** раскрывается поня-

тие, основные характеристики и правовая природа сделки. Рассматриваются основные классификации недействительности сделок должника, основные теории их недействительности, а также уделяется внимание истории развития института конкурсного оспаривания.

В первом параграфе **«Понятие, правовая природа и виды недействительности сделок в современном гражданском праве»** рассмотрено понятие сделки и ее отличительных признаков. Обращается внимание на тот факт, что в цивилистической доктрине ведется оживленная дискуссия относительно приемлемости и научной обоснованности легального определения сделки (ст. 153 ГК РФ). Среди спорных вопросов выявлены следующие: 1) имеет ли сделка такой признак, как правомерность; 2) является ли сделкой недействительная сделка; 3) какова правовая природа недействительной сделки; 4) какие явления объективной реальности подпадают под идеальное правовое понятие «сделка» (особенно большое практическое значение имеет квалификация исполнения обязательства как сделки, и допустимость в таком случае применять все нормы о сделках, в том числе нормы об оспаривании сделок).

Проведен анализ существующих определений сделки, предлагаемых в зарубежной и российской юридической доктрине. Исходя из определений, данных тремя известными отечественными цивилистами (Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич, М.М. Агарков), выявлены основные признаки сделки: 1) сделка – действие; 2) волевой характер; 3) правомерность; 4) направленность на возникновение и изменение правоотношений.

Рассмотрен вопрос о правовой природе недействительных сделок, а также выявлены существующие проблемные вопросы: являются ли недействительные сделки юридическими фактами и, в частности, сделками; правомерны ли они; являются ли они правонарушениями. Проанализированы существующие на этот счет суждения, которые условно можно разделить на четыре группы. Первая группа ученых (М.М. Агарков, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, И.С. Перетерский, Ю.К. Толстой, Ф.С. Хейфиц) опирается на тезис о том, что признак правомерности сделки носит конститутивный характер, поэтому недействительные сделки

могут быть отнесены к разряду неправомерных действий и не могут быть квалифицированы как сделки.

Вторая группа цивилистов полагает, что, несмотря на наличие порока в каком-либо из условий действительности сделки, недействительные сделки следует рассматривать в их собственном, буквальном смысле. Методологической основой подобного рода вывода служит непризнание признака правомерности в качестве обязательного элемента сделки (Д.М. Генкин, И.Б. Новицкий, М.З. Прилуцкая). То обстоятельство, соответствует ли действие закону или нет, влияет только на последствия.

Третья группа ученых (Н.В. Рабинович, Ю.П. Егоров, О.В. Гутников, Н.Д. Шестакова) подходит к пониманию недействительных сделок как к действиям, которые воплощают в себе характеристики как сделки, так и правонарушений. В соответствии с такой позицией недействительная сделка по своей правовой природе одновременно является и сделкой, и правонарушением, поскольку, с одной стороны, она (по содержанию, форме и направленности) соответствует сделке, а с другой стороны, она нарушает норму закона, что, конечно, является правонарушением.

Четвертая позиция (В.П. Шахматов) строится на том, что недействительные сделки – это действия, имеющие внешний вид сделок, но в силу своей противоправности и внутренней дефектности не создающие юридического результата. На этом основании делается вывод о том, что они попросту не являются юридическими фактами, а потому понятие недействительных сделок не входит в число гражданско-правовых категорий и нормы о недействительности сделок оказываются беспредметными, а их присутствие в ГК РФ – ничем не оправданным.

Анализируя основные различия оспоримости и ничтожности сделки, диссертант приходит к выводу о существовании следующих оснований деления: 1) по необходимости решения суда для установления их недействительности; 2) по характеру иска и решения суда относительно сделки; 3) по кругу лиц, имеющих право ссылаться на недействительность сделки (легитимации на оспаривание); 4) по возможности проявления инициативы со стороны суда; 5) по сроку исковой

давности; б) по возможности последующего удостоверения сторонами; 7) по нормативно-правовой базе.

Во втором параграфе **«Классификация недействительности сделок должника при банкротстве. Теории недействительности»** рассмотрены имеющиеся классификации недействительных сделок должника, исходя из существующих моделей правового регулирования института несостоятельности (банкротства). Среди имеющихся классификаций недействительных сделок должника автор выделяет: по источнику (специальные: Закон о банкротстве; общие: ГК РФ и иные законы), по характеру последствий (общие последствия и специальные последствия для недобросовестного контрагента), по характеру сделки (подозрительные сделки и сделки с предпочтением). Однако автор приходит к выводу, что ни одна из приведенных классификаций должным образом не охватывает сделки по формированию искусственной кредиторской задолженности. В этой связи диссертант полагает, что необходимо использовать новую классификацию недействительных сделок: по виду их противоправности. Согласно указанной классификации можно выделить три группы сделок: сделки по выводу (уменьшению) активов должника, сделки по созданию искусственной кредиторской задолженности должника, сделки общей противоправности. Такая классификация позволит более подробно рассмотреть сделки по созданию искусственной кредиторской задолженности, которые необоснованно обходят стороной при рассмотрении вопроса о недействительности сделок должника.

При анализе основных теорий недействительности сделок должника автор выделяет следующие теории: 1) деликтная теория, базирующаяся на том, что основанием для возникновения возможности кредитора опровергать сделки должника является деликт (правонарушение), совершенный непосредственно должником и его контрагентом; 2) легальная теория, в соответствии с которой нормативной базой опровержения является не правонарушение, не договор, а закон, представляющий собой обязательственное отношение особого вида; 3) теория исполнительной силы, исходя из которой иск об оспаривании сделки есть лишь сред-

ство приведения судебного решения в исполнение, а сам процесс оспаривания – одна из стадий исполнительного процесса.

Рассматривая существование двух подходов в оспаривании сделок на современном этапе развития законодательства, автор приходит к выводу о наличии некоего симбиоза двух подходов: объективного и субъективного. При этом субъективный подход состоит в том, что недействительной может быть признана любая сделка, в которой действия должника непосредственно направлены на причинение убытков кредиторам. При объективном подходе, в свою очередь, возможность оспаривания сделок связывается с определенными объективными факторами, например, с периодом заключения сделки, с видом сделки и т. п. Смысл существующего симбиоза сводится к следующему: применение объективной теории распространяется на сделки в рамках периода подозрения, а субъективная теория используется только в отношении сделок должника, которые были совершены за пределами периода подозрения.

Третий параграф **«Генезис законодательства об оспаривании сделок должника при банкротстве»** направлен на исследование вопросов становления и развития института оспаривания сделок должника и конкурсного процесса в целом. Автором отмечается, что формирование институтов конкурсного оспаривания началось со времен римского права.

В римском праве имелось три способа, мало различимых по существу:

1) *actio Pauliana*, согласно которому сделка отчуждения признавалась как бы несуществующей, а отчужденное имущество как бы оставалось в массе должника (*in bonis fraudatoris*), причем этот способ защиты находил себе применение как до, так и после продажи имущества должника;

2) *interdictum fraudatorum*, допускавшийся лишь до момента продажи означенного имущества и преследовавший всякое уменьшение или отчуждение имущественной массы должника при сознательном участии третьего лица;

3) *personalis in factum actio arbitraria* – способ, применяемый после продажи имущества должника как против самого должника и его сознательного соучаст-

ника – третьего лица, так и против других третьих лиц – контрагентов должника, но в умысле его не участвовавших».

В современной немецкой доктрине признается различие между *actio Pauliana* и *interdictum fraudatorium*, однако считается, что в праве времен кодификации Юстиниана оба средства защиты, конечно, в неполной мере, однако все же слились в единый иск об оспаривании («*Anfechtungsklage*»), который в настоящий момент принято называть *Actio Pauliana*².

Вторая глава «**Основания оспаривания сделок несостоятельного должника**» состоит из трех параграфов. Деление на параграфы обусловлено предложенной диссертантом классификацией оспаривания недействительных сделок должника.

В первом параграфе «**Оспаривание сделок, направленных на вывод (уменьшение) активов несостоятельного должника**» рассматривается соответствующая названию параграфа группа оснований, которая, в свою очередь, делится на две части. В первой части первого параграфа «**Подозрительные сделки**» автором рассмотрена проблема определения неравноценности встречного исполнения. По смыслу ст. 61.2 Закона о банкротстве неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств. Однако на практике при определении неравноценности встречного исполнения часто приходится сталкиваться с рядом вопросов. Наиболее значимым представляется вопрос о том, в какой мере цена сделки может отличаться от рыночной стоимости имущества.

В качестве решения указанной проблемы автор предлагает обратиться ко времени становления института «*laesio enormis*», в соответствии с которым сделка

² Honsell H., Mayer-Maly Th., Selb W. Romisches Recht. Berlin: SpringerVerlag. 1987. S. 376; Hausmanninger H., Selb W. Romisches Privatrecht. Wien : BohlauWien, 2001. S. 298; Baader H. Op. cit. S. 7.

всегда является кабальной (неравноценной), если ее цена в два раза или более превосходит то, что мог бы предоставить кто-нибудь другой. Такое правило можно внедрить в действующее законодательство о банкротстве в виде определенной презумпции. Иными словами, необходимо ввести в Закон о банкротстве новое понятие – «обычный рыночный дисконт», которое по своей правовой природе и целям будет аналогично понятию «обычная хозяйственная деятельность». Полагаю необходимым определить, что «обычный рыночный дисконт» – это такие условия (стоимость имущества, работ, услуг или иного предоставления должника, размер обеспечения и т. д.), которые не более чем на 20 процентов в худшую для должника сторону отличаются от обычно совершаемых сделок.

Несмотря на достаточно объемный перечень заинтересованных лиц, норма закона предусматривает не совсем определенные формулировки заинтересованности. С одной стороны, законодатель пошел путем четкого перечисления лиц, являющихся заинтересованными к должнику, с другой стороны, закрепил бланкетные нормы, отсылающие к иным нормативным актам. Более того, дополнительно понятие заинтересованности определяется через понятие аффилированности (лицо, которое является аффилированным лицом должника). При этом действующее законодательство активно использует понятия «аффилированность», «аффилированные лица», но не раскрывает их содержание.

В данной связи наиболее верным представляется закрепление единого понятия аффилированных лиц путем внесения соответствующих поправок в ГК РФ (ст. 53.2 ГК РФ в действующей редакции не содержит прямого определения, а лишь делает отсылку на иные нормативные правовые акты) либо путем принятия специального закона, который бы закрепил правовой статус указанных лиц. Наиболее точно отражает сущность данной категории определение, выработанное Л.Д. Эрбалидзе, в соответствии с которым «аффилированные лица – это физические и юридические лица, способные оказывать как непосредственно, так и опосредованно влияние (контроль) на деятельность юридических и (или) физических

лиц, преследуя реализацию своих личных интересов или интересов третьих лиц, противоречащих интересам юридического лица»³.

Во второй части первого параграфа **«Сделки с предпочтением»** автором обоснована возможность оспаривания действий по удержанию по основанию ст. 61.3 Закона о банкротстве как действия, влекущего установление привилегированного статуса перед иными кредиторами должника при погашении требований. Удержание по своей правовой природе является обеспечительной конструкцией, влекущей возникновение привилегированного статуса для кредитора в процедуре банкротства, который заключается в преимущественном удовлетворении его требований по результатам процедуры банкротства за счет вещи, находившейся у него на удержании. То есть правовая природа удержания в данном случае аналогична залогу, а соответственно такая конструкция может быть оспорена на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве.

Во втором параграфе рассматривается группа оснований оспаривания – **«Основания оспаривания сделок, направленных на искусственное создание кредиторской задолженности»**. Автор обращает внимание на цели создания такой задолженности. Среди основных целей выявлены: инициирование процедуры банкротства через аффилированное лицо для получения преимуществ заявителя; получение максимального контроля над процедурой банкротства через собрание кредиторов; уменьшение процента погашения требований «реальных кредиторов» путем «размытия» их требований в реестре требований кредиторов должника; вывод активов должника путем формирования и погашения требований текущего кредитора либо кредитора 1-2 очереди реестра требований кредиторов.

На примере договора подряда рассмотрена проблема вывода активов несостоятельного должника путем искусственного формирования и погашения требований текущего кредитора. Автор отмечает: что если стороны в договоре подряда предусматривают, что обязанность по оплате выполненных работ возникает после подписания актов приемки выполненных работ по форме КС-2, КС-3, то любое

³ Эбралидзе Л.Д. Аффилированные лица как правовой институт и правовое средство разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Казань, 2014. С. 14.

переподписание указанных актов более «свежей» датой формально приводит к преобразованию реестровой задолженности в текущую. При таком подходе порядок погашения требований кредиторов определяется не датой выполнения работ, а датой подписания документов о приемке этих работ, т. е. фактически режим долга (реестровый или текущий) может быть самостоятельно изменен сторонами договора в ходе процедуры банкротства путем изменения даты приемки работ.

Для предотвращения указанных злоупотреблений со стороны должника и недобросовестных кредиторов судам необходимо при определении режима погашения требований кредиторов учитывать не только дату возникновения обязанности по оплате, но и момент фактического выполнения работ. Так, если обстоятельства дела напрямую свидетельствуют о значительном временном разрыве между фактическим окончанием работ и подписанием актов сдачи работ либо срок оплаты по договору значительно отличается от «обычных сроков», предусмотренных в иных договорах должника, то в таком случае необходимо квалифицировать такое требование как реестровое, вне зависимости от даты подписания актов КС-2, КС-3. Сделан вывод о необходимости рассмотрения указанного вопроса в рамках постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ).

При подробном анализе гл. III.1 Закона о банкротстве диссертант приходит к выводу о том, что она не содержит специальных норм о признании недействительными сделок по искусственному созданию кредиторской задолженности. Однако правоприменительная практика довольно часто сталкивается с подобным способом влияния на процедуру банкротства со стороны недобросовестных участников дела о несостоятельности. Обычно основаниями для признания таких сделок недействительными служат основания, предусмотренные ГК РФ, а именно: мнимость и притворность сделки (ст. 170 ГК РФ), которые часто используются в совокупности со злоупотреблением правом (ст. 10 ГК РФ). Отсутствие четких принципов доказывания злоупотребления правом при возникновении задолженности у неплательщика приводит к сложностям в рассмотрении такого рода дел.

Тем не менее в некоторых случаях суды эффективно используют нормы ст. 168, 170 ГК РФ в совокупности со ст. 10 ГК РФ и признают недействительными порочные сделки должника по созданию кредиторской задолженности. Исходя из анализа судебной практики, автор выделил следующие обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении правами при возникновении задолженности несостоятельного должника (искусственного создания кредиторской задолженности): транзитное перечисление денежных средств (заем, предоплата по договору и т. д.); отсутствие рассматриваемой сделки в бухгалтерской отчетности должника и кредитора за исследуемый период; отсутствие финансовой возможности в передаче денежных средств по сделке (заем, предоплата по договору и т. д.); отсутствие реальной возможности осуществления поставки, выполнения работ, оказания услуг и т. д.; несоответствие предмета сделки фактическим видам деятельности должника; несоответствие сделки рыночным условиям в худшую для должника сторону (купля-продажа, процентный заем и т. д.); отсутствие экономической целесообразности сделки (поручительство, независимая гарантия, залог и т. д.).

Перечисленные признаки являются наиболее характерными для сделок должника по созданию искусственной кредиторской задолженности. Представляется, что формирование на уровне разъяснений ВС РФ аналогичного перечня обстоятельств существенным образом упорядочит процедуру признания искусственных требований к должнику недействительными на основании ст. 168, 170 ГК РФ в совокупности со ст. 10 ГК РФ. При этом перечень таких обстоятельств не должен быть исчерпывающим, чтобы обеспечить достаточную «гибкость» нормы ст. 10 ГК РФ применительно к требованиям недобросовестных кредиторов.

В третьем параграфе **«Основания оспаривания сделок общей (универсальной) противоправности»** рассматривается заключительная группа оснований оспаривания в соответствии с используемой классификацией. Среди таких сделок и оснований для их оспаривания автор выделяет следующие: сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ); сделки, совершенные гражданином, признанным недееспособным (ст. 171 ГК РФ); сделки юридического лица, совершенные в противоре-

чии с целями его деятельности (ст. 173 ГК РФ); сделки, совершенные без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления (ст. 173.1 ГК РФ); сделки с нарушением представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий (ст. 174 ГК РФ); сделка, совершенная в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено (ст. 174.1 ГК РФ); сделки, совершенные гражданином, ограниченным судом в дееспособности (ст. 176 ГК РФ); сделки, совершенные гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ); сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ); сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

Выделение перечисленных оснований для оспаривания в отдельную группу также обусловлено их универсальным характером, т. е. указанные основания возможно применить как к сделкам должника-банкрота, так и к сделкам лица, не признанного несостоятельным. В результате анализа указанных оснований для оспаривания автор констатирует, что они не часто встречаются в правоприменительной практике при оспаривании сделок должника. Сделки, в которых действия должника и его контрагентов не обладают противоправной направленностью, могут быть более эффективно оспорены на основании гл. III.1 Закона о банкротстве и ст. 10 и 168 ГК РФ, поскольку необходимость в их оспаривании может появиться только в случае причинения вреда должнику или его кредиторам в результате совершения такой сделки. В таком случае основания для оспаривания сделок должника, предусмотренные ст. 169–179 ГК РФ, могут иметь существенное значение только для лиц, не являющихся участниками дела о банкротстве и оспаривающих сделку с должником в общем порядке (в рамках иска в отдельном производстве).

Глава третья **«Механизмы оспаривания сделок несостоятельного должника и правовые последствия их недействительности»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Лица, уполномоченные на оспаривание сделок должника» отмечается, что в Законе о банкротстве не содержится специального указания в отношении полномочий временного и административного управляющего на оспаривание сделок. Статья 66 Закона о банкротстве закрепляет право временного управляющего обжаловать сделки, совершенные с нарушением требований ст. 63 и 64 Закона о банкротстве, ограничивающих права руководителя и собственников должника в процедуре наблюдения. Однако в отношении оспаривания порочных сделок по иным основаниям Закон о банкротстве напрямую не высказывается, поэтому существуют различные мнения на этот счет. Наиболее целесообразная позиция в том, что полномочия временного управляющего все же обоснованно ограничиваются оспариванием сделок, связанных с нарушением запретов, предусмотренных ст. 63 и 64 Закона о банкротстве.

В свете значительного расширения полномочий работников (бывших работников) должника все чаще возникает вопрос о необходимости наделения их самостоятельным правом на оспаривание сделок должника, ведь работники вполне могут знать об «экономическом микроклимате» должника, о совершении последним невыгодных для него самого и его кредиторов сделок, направленных на причинение вреда. Однако представляется, что наделение работников самостоятельным правом на обжалование может оказаться преждевременным, поскольку требует высокой правовой культуры от каждого из работников должника, а ее отсутствие может привести к злоупотреблениям как со стороны самих работников, так и иных лиц, которые могут использовать процессуальный статус работников в своих целях.

Наиболее целесообразным в данной ситуации видится предоставление работникам должника права информационно обозначить необходимость обжалования той или иной сделки должника через уже существующий инструментарий – собрание работников (бывших работников) должника и в дальнейшем через выбранного ими представителя уже на собрании кредиторов. В этой связи необходимо предоставить представителю работников должника право не только участвовать в собрании кредиторов, но и выносить на повестку дня собрания кредито-

ров дополнительные вопросы, в том числе вопросы по оспариванию сделок должника.

Второй параграф **«Механизмы оспаривания сделок несостоятельного должника»** посвящен инструментарию, позволяющему признавать недействительными противоправные сделки несостоятельного должника. Комплексный анализ положений Закона о банкротстве, а также постановлений Высшего арбитражного суда Российской Федерации по данному вопросу позволил автору выявить следующие механизмы оспаривания сделок должника: 1) оспаривание сделок в рамках отдельного иска в деле о несостоятельности (банкротстве) должника; 2) оспаривание сделок несостоятельного должника в общегражданском порядке; 3) оспаривание сделок в рамках установления требований кредиторов.

При этом в рамках третьего из перечисленных механизмов автор обосновывает необходимость предоставления конкурсным кредиторам права возражать на требования иных кредиторов по основанию недействительности сделки, на которой основано такое требование, используя специальные основания Закона о банкротстве в процедурах конкурсного производства и внешнего управления.

В третьем параграфе **«Правовые последствия признания сделки недействительной в деле о банкротстве»** отмечается, что применительно к последствиям признания сделки несостоятельного должника недействительной существенное значение имеет момент, с которого действовало реституционное обязательство должника, поскольку именно этот момент определяет очередность погашения реституционного требования кредитора по сделке.

Анализируя имеющиеся варианты последствий по недействительности сделки, автор считает заслуживающей внимание идею возмещения реального ущерба должнику путем взыскания действительной стоимости переданного по недействительной сделке имущества за вычетом уже уплаченной контрагентом суммы, т. е. взыскания рыночной стоимости безвозмездно переданной части имущества по недействительной сделке. Однако указанное толкование ст. 61.6 Закона о банкротстве не является общепринятым. Анализ судебной практики показывает, что суды исходят из того, что проведенный зачет части требования при-

обретателя ставит приобретателя в преимущественное положение относительно других кредиторов.

Помимо общих последствий недействительности сделок Закон о банкротстве допускает применение специальных последствий, обусловленных самой спецификой банкротных отношений. Добавляя в Закон о банкротстве специальные нормы о последствиях признания сделок недействительными, законодатель в очередной раз подтверждает необходимость применения особых мер к недобросовестным участникам гражданского оборота.

Из текста Закона о банкротстве следует, что добросовестные контрагенты должника по сделкам, признанным недействительными, которые не предполагали о неплатежеспособном состоянии должника (п. 1 ст. 61.2 или п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве), в качестве последствий недействительности сделки получают право на удовлетворение своих требований в составе кредиторов третьей очереди, т. е. наравне со всеми. Такие последствия по своей сути являются общими, т. е. двусторонней реституцией; каких-либо штрафных санкций в данном случае не применяется (если не считать штрафом сам факт возврата имущества в конкурсную массу и сомнительные перспективы удовлетворения требований в составе кредиторов должника).

Иные контрагенты должника по недействительным сделкам, чья недобросовестность (осведомленность о признаках несостоятельности должника на момент совершения сделки) будет доказана, т. е. сделка будет признана недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 или п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, несут особые, более негативные последствия. Для таких контрагентов двусторонняя реституция в качестве последствий недействительности сделки применяется в усеченном (штрафном) порядке, а именно: после возврата полученного от должника они приобретают право требования к должнику, которое подлежит включению «за реестр» требований кредиторов, т. е. такое требование будет удовлетворяться после всех иных требований кредиторов. Фактически такие недобросовестные кредиторы лишаются возможности удовлетворить свои требования.

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются выводы по вопросам, составляющим предмет диссертационной работы, предлагаются рекомендации по внесению изменений и дополнений в нормативные правовые акты.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях:

1. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Рыков Д.А. К вопросу о порядке раскрытия информации по делу о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 6. – С. 44–49.

2. Рыков Д.А. Оспаривание отдельных обеспечительных конструкций в деле о банкротстве // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2018. – № 3. – С. 52–55.

3. Рыков Д.А. Подозрительные сделки в рамках дела о банкротстве: обычный рыночный дисконт // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 9. – С. 143–147.

4. Рыков Д.А. Очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам в деле о банкротстве: тенденции развития российского законодательства // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).20.

5. Рыков Д.А. Недействительные сделки несостоятельного должника: признаки злоупотребления правом при формировании искусственной кредиторской задолженности // Юридические исследования. – 2018. – № 11. – С. 36–43. DOI: 10.7256/2409-7136.2018.11.27373.

6. Рыков Д.А. Лица, уполномоченные на оспаривание сделок должника // Право и государство: теория и практика. – 2018. – №10 (166). – С. 113–116.

II. Статьи в иных научных журналах и изданиях:

7. Рыков Д.А. Проблемные аспекты оспаривания сделок должника в деле о банкротстве // Проблемы современного российского законодательства : материалы IV всероссийской науч.-практ. конф. г. Иркутск, 11 сентября 2015 г. / отв. ред. С.И. Сулова ; Иркут. ин-т (фил.) Всерос. гос. ун-та юстиции (РПА Минюста России). – Иркутск, 2015. – С. 241–245.

8. Рыков Д.А. Правовой режим требований залоговых кредиторов в деле о банкротстве // Проблемы государственной регистрации недвижимости : материалы III науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 8 декабря 2017 г.) / отв. ред. А.А. Пахаруков ; Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Иркутск, 2018. – С. 106–113.

9. Рыков Д.А. Оспаривание сделок должника по созданию искусственной кредиторской задолженности // Проблемы российского законодательства России и зарубежных стран : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 8 декабря 2017 г. : в 2 т. / отв. ред. С.И. Сулова ; Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Иркутск, 2018. – Т. 1. – С. 278–283.

10. Рыков Д.А. Оспаривание в деле о банкротстве сделок, не имеющих противоправной направленности причинить вред кредиторам // Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его применения : матер. II Всерос. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 16 марта 2018 г.) / отв. ред. Т.И. Афанасьева ; Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Иркутск, 2018. – С. 72–77.